

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 39, Is. 1, pp. 5-13, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 93/94, 910

On the history of the first Russian fortifications on the east coast of the Caspian Sea

Abdullah K. Daudov^{a,*}, Artyom A. Andreev^a, Denis G. Yanchenko^a, Vladimir A. Shorohov^a, Aleksei S. Kibiń^a

^a St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The paper aims to highlight the history of fortifications built by the expedition of Alexander Cherkassky on Manghyshlaq peninsula in the wide context of international relations between Russia, Khanate of Khiva and Turkmen tribes in Peter's Age. Historiographical overview indicated lack of new approaches to the problem and absence of any serious attempts to find the fortresses. Instead of the exact information on the number of the objects (two) there was a misapprehension that there were three posts. Not only published sources were examined by the staff, but also some archival documents were explored. During the source studies an unknown map made by a participant of the mission of 1716-1717 was discovered. Authors used the findings of the current field study on Manghyshlaq peninsula. The analysis of memoirs of the topographers who visited this area since the middle of XVIIIth century highlighted the process of fortresses remains extinction and changing of the perception of the events of 1716-1717 among Russians and nomads. The history of monument to the participants of Alexander Cherkassky expedition was also traced. As a result they précised supposed location of the St. Peter fortress and unveiled one of the main causes of Cherkassky's failure which was his aspiring to rely predominantly on the Khiva nobles without getting sufficient Turkmen support.

Keywords: Central Asia, Krasnovodsk fortress, Turkmens, Caspian Sea, Prince Cherkassky, Mangyshlak peninsula.

1. Введение

В этом году исполняется триста лет с момента закладки первой российской крепости на восточном побережье Каспийского моря. В сентябре 1716 г. капитан Преображенского полка, князь Александр Черкасский высадился на севере полуострова Мангышлак и приказал строить укрепление – Форт Святого Петра. Накануне юбилейной даты существует объективная необходимость комплексного изучения аспектов, связанных с экспедиционной деятельностью Черкасского в Средней Азии и судьбой опорных пунктов, выстроенных по его указанию.

Обстоятельства связанных с трагическим завершением похода в Хиву породили позднее огромное количество мифов, которые нашли свое отражение в отечественной историографии. Они мешают созданию объективного исторического портрета русского исследователя и военного деятеля, автора первой карты Каспийского моря А. Черкасского. Одним из важных, но малоисследованных аспектов деятельности Черкасского, являются его отношения с туркменами и их

* Corresponding author

E-mail addresses: primdek@yandex.ru (A.K. Daudov), a.a.andreev@spbu.ru (A.A. Andreev), helveticw@bk.ru (D.G. Yanchenko), d.yanchenko@spbu.ru (V.A. Shorohov), a.kibin@spbu.ru (A.S. Kibiń)

участие в строительстве крепостей. Отметим, что до сих пор недостаточно изучена политика туркмен, обитавших на восточном берегу Каспия в XVIII в., их отношение к миссии соратника Петра I.

На наш взгляд, в историографии о походе Черкасского наиболее дискуссионными являются три вопроса:

- Каково количество и месторасположение крепостей, построенных А. Черкасским?
- Как развивались взаимоотношения туркменских племен Мангышлака с Россией, с Хивинским ханством в контексте экспедиционной деятельности князя А. Черкасского?

- Какова судьба крепостных сооружений после трагической гибели князя?

Задача статьи – кратко ответить на эти вопросы.

2. Материалы и методы

Для ответа на поставленные вопросы необходимо проанализировать, каким образом данные проблемные сюжеты интерпретированы в отечественной и зарубежной историографии. В 1891 г. в Санкт-Петербурге И.Г. Безгиным был опубликован ценный историографический и источниковедческий обзор российской и зарубежной литературы, посвященной экспедиции А. Черкасского. За истекшее с момента появления этого обзора время появилось множество исследований о неудачном походе в хивинские степи. Составление библиографического списка не входит в наши задачи, поэтому ограничимся наиболее важными работами о деятельности А. Черкасского на Каспийском побережье. В советское время биография кабардинского князя в контексте политики Петра I на Северном Кавказе и в Средней Азии достаточно полно и содержательно была отражена в трудах В.Б. Вилинбахова и О.Л. Опрышко (Вилинбахов, 1977; Опрышко, 1982). Значительным научным достижением в историографии стала работа Е.А. Княжецкой «Судьба одной карты» (Княжецкая, 1964). В этой монографии, помимо подробного описания всех этапов миссии, была представлена карта Каспийского моря, долгое время считавшаяся утраченной, но найденная автором в Архиве Библиотеки Академии наук.

Взаимоотношения А. Черкасского и туркмен полуострова Мангышлак до сих пор не привлекали внимания большого количества исследователей. Отдельно и комплексно этот аспект в отечественной историографии не рассматривался. Из заслуживающих внимания исследований отметим работы известного туркменского историка М.А. Аннанепесова (Аннанепесов, 1981). Им была составлена глава о туркменах в XVIII в. в фундаментальном сборнике, вышедшем в 2003 г. под эгидой ЮНЕСКО (*History of Civilization of Central Asia*, 2003).

Источники, использованные нами при написании статьи, можно разделить на три группы: опубликованные, неопубликованные письменные свидетельства и материалы, полученные в ходе полевых исследований. К первой группе относятся фундаментальные сборники документов по российско-туркменским, российско-хивинским и российско-бухарским отношениям (Торговля, 1932; Русско-туркменские отношения, 1963). Большая часть делопроизводственной документации о подготовке экспедиции Черкасского, походная переписка, допросные признания выживших в трагические дни гибели отряда, содержатся подготовленной Т.С. Майковой в 2004 г. «Истории Свейской войны» (История, 2004). Признания выживших, в частности одного из инициаторов всей миссии Черкасского туркмена Ходжи Нефеса были опубликованы А.Н. Поповым в 1853 г. в приложении к своему исследованию (Попов, 1853). К этой же группе относятся труды российских военных исследователей и топографов XVIII–XIX вв., работавших на Восточном побережье Каспия от полуострова Мангышлак до залива Красные воды и обращавшихся к истории экспедиции своего выдающегося предшественника – князя А. Черкасского (Соймонов 1763; Иванов 1847; Бларамберг 1850; Галкин-Враской 1868; Гунаропуло 1900).

Значительная часть документов, касающихся миссии Черкасского, уже опубликована. Тем не менее, в Российском государственном архиве древних актов удалось обнаружить карту, составленную неизвестным участником экспедиции, вероятно, помощником Черкасского, с изображением Красноводского залива и рисунком крепости (РГАДА: Ф. 134. Сношения России с Хивой. Оп. 1.1716. Д.1. Лл. 50-50 об.). Карта с рисунком укрепления была обнаружена автором статьи А.А. Андреевым и впервые вводится в научный оборот в данной статье (Рис. 1).

Материалы полевых исследований, полученные во время экспедиции на полуостров Мангышлак (Мангистау) «По следам экспедиции князя Черкасского» под руководством профессора Е.А. Резвана, а также документальные источники позволили реконструировать события трехсотлетней давности и дать ответы на поставленные в начале статьи вопросы.

3. Обсуждение

Не будет преувеличением сказать, что «нервом» сложившейся системы взаимоотношений между народами от южного берега Аральского моря и до севера полуострова Мангышлак были караванные пути, идущие от Бухары и являющие собой локальное ответвление древнего Шелкового пути. В виду активной торговли европейцев с Китаем и Индией по морским маршрутам в XVI–XVII–начала XVIII в. популярность сухопутных маршрутов снижается. В то же время, с выходом России к Каспийскому морю заметно активизируются коммерческие перевозки вдоль Северного побережья

Каспия – от Гурьева до Хивы, и по морю от северного Мангышлака до пределов Хивинского ханства. В XVII в. локальное ответвление теряющего «популярность» Великого Шелкового пути переживает значительный подъем. Об этом свидетельствуют опубликованные в 1932 г. в сборнике «Торговля с Московским государством и международное положение в Средней Азии» многочисленные статейные списки, челобитные и записки московских, хивинских, бухарских и даже балхских купцов, активно участвовавших в торговле Российского государства со Средней Азией.

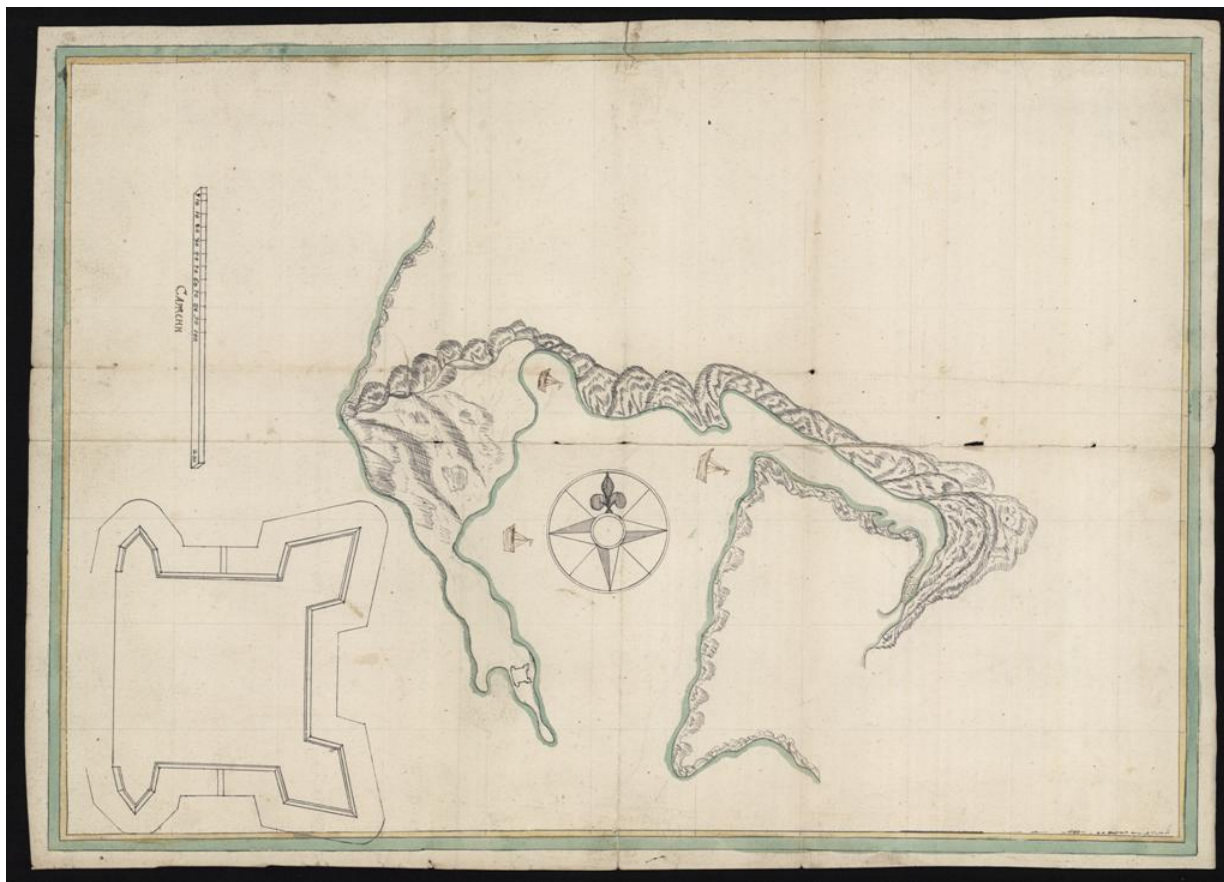

Рис. 1. Карта Красноводского залива и крепости (публикуется впервые)

Одним из таковых является отрывок статейного списка русского посланника Василия Даудова, побывавшего в Хиве и Бухаре в 1675 и 1676 г. В нем говорится о туркменах, проживавших на Мангышлаке, их обеспокоенности перспективой строительства на Караганской пристани города и возможностью союза между Хивой и Москвой. Туркмены опасались, что государь московский, соединившись с ханом хивинским, пошлет «ратных людей на них трухменцев и их искоренить». Сам хивинский правитель – «Навша-Мамбет-хан» говорил, что «люди з большими товарами» сухопутным маршрутом на Гурьев городок ездить не могут, так как подвергаются грабегам со стороны калмыков и туркмен. Поэтому и предлагал построить на Караганской пристани город и «будет смирятца трухмены и калмыки» (Торговля, 1932: 235).

Вероятно, причиной подобного беспокойства туркмен Мангышлака, а под ними мы подразумеваем племена, обитавшие неподалеку от мыса Тюб-Караган, была нарастающая конкуренция с хивинскими, прежде всего, купцами за прибыль от торговли с Астраханью. Со стороны Хивы во второй половине XVII в. также наблюдается значительный интерес к торговым пристаням Мангышлака. Интересно, что образовавшиеся, вероятно без какого-либо государственного вмешательства «пристани», где торговали купцы из разных городов Средней Азии и Московского государства, привлекали к себе внимание правителей и Москвы, и Хивы. Московские государи решают ограничиться наличием торговых судов – бус, находившихся на государственном обеспечении. Хивинские же ханы, в свою очередь, начинают озвучивать идею российского контроля над пристанью.

Как известно, на всем протяжении XVII века 27 раз Хива присылала своих послов в Москву. Для сравнения, Бухара присылала своих официальных представителей 14 раз, Балх за короткий период своей независимости всего 2 раза. Со стороны России было только 7 посольств (Allworth, 1990: 88).

Зачастую главной темой переговоров хивинских миссий была перспектива строительства города на «пристанище Мангышлак». Затруднения вызывали вопросы, связанные с будущим статусом поселения. Хивинские ханы преследовали две цели – обезопасить путь для торговцев и

получить прибыль при сохранении своих сил. Российские власти до 1713 г. считали использование торговых бус и наличие самой пристани вполне достаточным. Впервые эта позиция была пересмотрена при Петре I, полагаем, не без влияния посланника от туркмен Ходжи Нефеса, прибывшего в 1713 году в Астрахань и убедившего русских в наличии «старого русла» Амударьи (в туркменской историографии он упоминается как Ходжа Непес). Туркмены Мангышлака безусловно сыграли роль в активизации внешней политики России в направлении Средней Азии. Но, поскольку единым народом они не являлись, речь могла идти о представителе конкретного туркменского племени.

В Московском государстве достаточно давно знали не только о туркменах, проживавших на полуострове Мангышлак, но и о сложных взаимоотношениях последних с Хивинским ханством. К XVII веку относятся первые попытки выделить племя човдугов из общего числа «трухменцев». Например, в датируемых 16 ноября 1645 г. расспросных речах вернувшегося с Караганской пристани в Астрахань начальника государственной бусы астраханца Степана Бахмурова упоминаются так называемые «чабдурцы», жившие у мыса Кабаклы или «чабдурские ратные люди» (Торговля, 1932: 315).

Несмотря на осведомленность в политической ситуации и активную торговую деятельность на севере полуострова Мангышлак, вопрос городского строения на Караганской пристани обсуждался в России только во время приездов хивинских посланников. Необычно, что в 1713 г. в Астрахань прибывает Ходжа Нефес как представитель туркмен Мангышлака. Перед тем как перейти к характеристике личности туркменского посланника, следует сказать о торговой пристани Караганская или Тюб-Караганская. До сих пор вопрос о её точном местонахождении является спорным. Согласно документам А. Черкасского, первая российская крепость на восточном побережье Каспийского моря была построена именно у Караганской пристани.

Как совершенно точно было отмечено А.П. Чулошниковым, долгое время ошибочно считалось, что она находилась на Тюб-Караганском мысу, то есть там, где сейчас бухта и портовые сооружения г. Форт Шевченко, а в XIX веке было укрепление Новопетровское (Торговля, 1932: 74). Изучив подробно карты полуостровов Мангышлака и Бузачи, «распросные речи» астраханца Степана Бахмурова, начальника государственной Караганской бусы, ответственного за доставку купцов из Средней Азии в Астрахань, Чулошников пришел к выводу, что пристань располагалась на побережье залива Сарыташ, т.е. гораздо восточнее современной Тюб-караганской пристани.

Это подтверждается офицером, участвовавшим в строительстве Новопетровского укрепления в 1848 г. М.И. Иванин в своих воспоминаниях о поездке на Мангышлак в 1846 г. пишет: «Я слышал от одного рыбопромышленника, что в заливе Сарыташ, в гавани называемой туземцами Старый Мангышлак, есть вколотенные возле берега сваи, что обнаруживает существование некогда здесь пристани» (Иванин, 1847: 281).

Вероятно, третьим доказательством является наличие единственного некрополя на полуострове Мангышлак, а ныне Мангистау, в Республике Казахстан, связанного с покровителем моряков – Султан Эпе. Он находится в непосредственной близости от залива Сарыташ. Этот уникальный мемориальный комплекс, сохранившийся до наших дней, датируется XI –XIII вв. (Ажигали, 2014: 14). Несмотря на распространенную легенду о ногайском мальчике, которому покровительствовал Султан Эпе при строительстве подземной мечети, это место было значимым для обитавших здесь туркмен и по-прежнему привлекает паломников.

Не будет преувеличением сказать, что пристань в заливе Сарыташ стала знаковым местом для последующих отношений России со среднеазиатскими ханствами, отправной точкой дальнейшей экспансии в Среднюю Азию.

В Астрахани знатному мангышлакскому туркмену рода Садыр племени Човдур, обитавшего рядом с Караганской пристанью, Ходже Нефесу удалось убедить в перспективности проекта поворота Амударьи в сторону Каспийского моря одного из богатейших купцов города князя Михаила Заманова (Марков, 1994: 51). В Москве туркменский посланник сумел заручиться поддержкой у Александра Черкасского, через него он добился аудиенции у Петра Великого, в ходе которой изложил суть проекта.

О подробностях подготовки экспедиции существует немало источников. В частности, можно обратиться к упомянутой публикации «Истории Свейской войны». В переписке князя Черкасского, членов Сената с Казанским и Астраханским генерал-губернаторами можно проследить этапы подготовки, проблемы, возникшие со строительством кораблей и выделением средств на них. История снаряжения экспедиции выходит за рамки заявленной нами темы, поэтому перейдем непосредственно к истории строительства крепостей на втором этапе экспедиции Черкасского и роли туркмен Мангышлака в ней.

Согласно показаниям одного из участников экспедиции астраханца Николая Федорова, А. Черкасский в 1715 г. прибыл к Караганской пристани (то есть к заливу Сарыташ) и «у той пристани с служими людьми выбрался на берег. И собрав он, Черкасской, трухменских владельцев Сайдаметя-салтана, Бегенчь-Аджея, Булат-Бакшея, Манлай Кошку, спрашивал у них, что можно ль из Дарьи-реки, которая нынче течет в Оральское море, пропустить воду в Каспийское море?» (История, 2004: 606). Последние ответили утвердительно, и на просьбу дать князя дать ему «знающего трухменца»

выдали ему Ходжу Нефеса (согласно их письмам, помимо Ходжи Нефеса проводником был еще некто Ишпулай) ([Русско-туркменские отношения, 1963: 32](#)).

Летом 1716 г. начался второй этап экспедиции, во время которого шло строительство крепостей на Восточном побережье Каспийского моря. В сентябре 1716 г. произошла высадка, как нам представляется, у «Старого Мангышлака» в заливе Сарыташ, и здесь была заложена крепость Святого Петра. Ф.И. Соймонов писал позднее, что от «Тюк-Карагана к Югу, расстоянием на 120 верст» на заливе при маленьком канале была построена другая крепость и названа «Александрова» или «Александробаева». Можно предположить, что речь идет об Александровском укреплении, построенном на месте будущего укрепления Новопетровское (Форт Шевченко), однако археологических подтверждений этому нет.

Согласно нашей версии, крепостей было изначально две, а не три, как писал Ф.И. Соймонов ([Соймонов, 1763: 16](#)), и как впоследствии считали отечественные исследователи. В пользу нашей версии служит контент-анализ опубликованных документов, связанных с миссией Черкасского на восточном побережье Каспийского моря. В донесении поручика А.И. Кожина президенту Адмиралтейств-коллегии говорится, что «транспорт (остановку) сделали и посадили в двух местах, где нет свежей воды» ([Русско-туркменские отношения, 1963: 31](#)). В показаниях прибывших в г. Астрахань посланников мангышлакских туркмен также говорится о двух пунктах. Туркмены сообщили, что «в Тюк Карагане и на Красных Водах царского величества ратные люди все в добром здравии» ([Русско-туркменские отношения, 1963: 32](#)). В донесении из Казани от генерал-губернатора Правительствующему Сенату также говорится о двух крепостях «В Тюк-Караганы и в Красные воды» ([Гистория Свейской войны, 2003: 607](#)).

Крепость Красноводскую начали строить в декабре 1716 г., накануне похода Черкасского в Хиву. Известно, что руководить строительством и командовать гарнизоном было поручено полковнику фон дер Видену. Из его донесения следует, что речь шла о небольшом укреплении, построенном прямо на косе, уходящей в море. 18 декабря 1716 г. Черкасский убыл в Астрахань и оттуда выслал отчет об экспедиции и строительстве крепостей. На Красноводской косе остался полковник фон дер Виден с двумя полками, Коротояцким и Астраханским. Полки численно были вполнину положенного, по причине того, что солдат переправляли по морю. Часть судов потерпели кораблекрушение. В донесении он жаловался, что строить крепость приходилось «на песке сыпучем с ракушкою», и что невозможно на таком месте «без дров и без воды пресной и без лесу» строить укрепления ([Русско-туркменские отношения, 1963: 36](#)).

А. Черкасский, как пишет в своем донесении фон дер Виден, указал ему: «Делать то, что повелят, ты оставляешь на пробу» и приступил к реализации третьего этапа экспедиции, обернувшегося трагедией. Выполняя указ Петра I, он решил отправиться в Хиву. По сей день не ясно, почему был выбран один самых длинных караванных путей из Астрахани, а не с Тюк-Караганской пристани или из Красноводской крепости (откуда было 12 дней пешего хода до Хивы). Вероятно, численность участников отряда не позволила осуществить их переброску по морю, и было решено отправиться сухопутным путем. Тем самым, по которому спустя почти сто с лишним лет отправится генерал В.А. Перовский. Как известно, последнему не удалось дойти до самой Хивы, в отличие от А. Черкасского.

Не останавливаясь на трагической истории Хивинского похода, перейдем к судьбе оставшихся укреплений. Итак, после гибели князя оставались еще отряды при двух крепостях на Восточном побережье Каспийского моря. Относительно крепости Святого Петра и ее местонахождения сегодня сказать что-либо трудно, поскольку археологических раскопок у залива Сарыташ не проводилось. Можно лишь констатировать по имеющимся данным, что Тюб-Караганская пристань сохраняла свое значение как пункт торговли между Россией и Средней Азией. В 1760 г. была создана графом Р.И. Воронцовым коммерческая акционерная компания, получившая право 30 лет получать прибыль с Тюб-Караганской пристани ([ПСЗРИ, 1830: 453](#)).

Что касается крепости Красноводской, то, исходя из имеющейся информации (как из документальных источников, так и из фотографий с Красноводской косы) можно с уверенностью утверждать, что она находилась там, где сейчас расположен памятник «Сподвижникам Петра».

В фонде 134 РГАДА «Сношения России с Хивой» хранится донесение князя Черкасского Петру Первому о новой крепости, и датированное ноябрем 1716 г. Оно было опубликовано в вышеупомянутом сборнике «Русско-туркменские отношения». В донесении представлены краткие сведения о туркменах, обитавших от Красных вод до реки Астрабад, о том, как они содействовали экспедиции. Помимо этого, в письме есть крайне важная по содержанию строка, оставленная впоследствии без должного внимания: «От хана хивинского были послы присланы к трухменцам вышеописанным, чтоб имели они его за хана и старшины их приехали б к нему, обещая им дачу, и они без воли нашей присланным от хана хивинского отповеди не хотели дать, и я им, трухменцам, сказал: “Мы никакой противности с ханом хивинским и с народом тамошним не имеем, кроме дружбы...”» ([РГАДА: Ф. 134. Оп.1. 1716. Д. 1. Л. 46](#)).

Таким образом, можно предположить, что туркменские племена, обитавшие на Восточном побережье Каспийского моря, стремились к союзу с Россией с целью выйти из под влияния хивинцев, и они получили ясный ответ, что Россия с Хивой воевать не намерена. Вполне резонно допустить, что

после 1716 г. настроения среди туркмен стали меняться. В сводке из донесений об экспедиции А. Черкасского и А.И. Кожина, в частности, в показаниях поручика Коротояцкого полка, часть которого была в гарнизоне Красноводской крепости, Федора Исингильдеева, говорится, что когда стало известно о гибели отряда Черкасского, к крепости подошли с суши и моря две или три тысячи туркмен, причем, что интересно, пожалуй, впервые говорится об их племенной принадлежности «текейи-юмутцы (текинцы), огружинцы (огурджали), куклюяны (гокланы), юмутцы (йомуты) и татары-балханцы» ([Русско-туркменские отношения, 1963: 42](#)).

Оставив без комментариев случай небывалого единства туркменских племен, можем лишь констатировать, что среди них не было туркмен Мангышлака, тех, что все еще сохраняли верность людям князя Черкасского и не нарушали дружеских и союзнических отношений. После отражения штурма полковник фон дер Виден провел военный совет, постановивший оставить крепость и отправиться всем отрядом в Астрахань.

В итоге, из общего числа Красноводского отряда в 1293 человек погибло и не вернулось 999. В Астрахань возвратилось лишь 294 человека ([РГАВМФ: Ф. 233. д. 170. Лл. 37-40](#)).

В дальнейшем те, кто следовал по проложенному Александром Черкасским пути, проходя на судах мимо Красноводской косы на восточном побережье Каспийского моря, обращали внимание на остатки укрепления. Так, известный исследователь Ф.И. Соймонов сообщал о «знатнейшей крепости, к северу от которой на восток ... находилось то место, на котором Аму-Дарья имела свое в Каспийское море течение» ([Соймонов, 1763: С. 28-29](#)).

В 1836 г. капитан Иван Федорович Бларамберг, проводя топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря, нашел остатки крепости, заложенной князем Черкасским. В его описании дана подробная характеристика остаткам укрепления. «Все укрепление имело вид кронверка. На поверхности земли видно здесь еще много остатков, свидетельствующих о пребывании Русских, как-то: обломки кирпичей, стекла, уголь и проч.; в земле же на кладбище отыскиваются человеческие кости, гробовые доски, ржавые железные вещи, ядра, кремни, медные пуговицы и проч.» ([Бларамберг, 1850: 67](#)).

Таким образом, когда в этом же месте в 1869 г. высадился отряд генерала Н.Г. Столетова, у генерала и офицеров отряда не было сомнений относительно истории укрепления и массового захоронения неподалеку от нее. Отряду было дано следующее задание: не втягиваясь в боевые действия, заниматься главным образом исследованиями края и в особенности поиском путей в Хиву. В ходе изучения местности солдатами отряда была обнаружена возвышенность искусственного происхождения неподалеку от места под названием Кызыл-Су (Красная вода). После раскопок и сопоставления различных данных, в том числе и опросов местного населения, было установлено, что именно здесь в 1716 г. гвардии капитан князь Александр Черкасский по указу Петра Первого заложил крепость «Красноводскую».

Офицерами Красноводского отряда было принято решение собрать необходимые средства и воздвигнуть на редуте памятник погибшим героям – сподвижникам Петра Великого. Процесс сбора средств растянулся на 3 года, и к моменту открытия памятника в Российской империи проходили юбилейные торжества по случаю 200-летия со дня рождения Петра Первого. 28 мая памятник был готов, 30 мая 1872 г. состоялось открытие. Как все это происходило – подробно описано свидетелем тех событий: «На Красноводском мысе, в пятнадцати милях на юг от Красноводского форта, до сих пор еще можно видеть среди ровной поверхности глубоких песков небольшую возвышенность, которая своей формой походит на редут. Укрепление это, как по преданиям, оставшимся у туркмен, так и по некоторым описаниям, было построено отрядом Бековича в 1716 году. В то время отсюда производились рекогносцировки по туркменской степи. Несколько могил свидетельствуют о похороненных здесь русских воинах. Г. Сильванский (Сильванский был прислан от министерства финансов для собирания торговых статистических сведений), семейство которого оставило по себе самую прекрасную память в Красноводске, предложил офицерами гарнизона почтить память своих товарищей по оружию, составить подписку и на собранные деньги воздвигнуть на редуте памятник к дню 200-летнего юбилея Петра Великого. Нечего и говорить, с какой охотой и сочувствием каждый отнесся к этой прекрасной мысли, которая вскоре была и осуществлена. 30-го мая, в 7 часов утра, паровой баркас, имея на буксире две туркменские лодки, стоя на рейде, выпуская из своей трубки белыми клубками пары, своим резким, пронзительным свистом сзывал желающих отправиться на Красноводский мыс, чтоб принять участие в праздновании открытия памятника.

После 3-х-часового плавания мы увидели берег Красноводского мыса, на котором там и сям группировались туркменские кибитки. Мы обошли мыс и вошли в бухту Бековича, глубина которой позволила нам войти на довольно близкое расстояние от берегу. Не успели мы стать на якорь, как к нам подошли туркменские лодки, предлагая свои услуги. На берегу толпа туркмен окружила нас и провожала к памятнику, который был воздвигнут в расстоянии одной версты. Памятник был закрыт полотном, и только по окончании панихиды, при нескольких залпах одного взвода солдат, открылся взорам публики. Он высечен из белого местного камня, имеет пирамидальную форму, вышиной 3 аршина, с прямоугольным основанием, на каменном пьедестале; на каждой стороне его вделаны гипсовые доски, на одной из них вырезана надпись следующего содержания: «Красноводский отряд сподвижникам Петра 1-го», а на другой вырезаны стихи.

«В пустыне дикой
Вас, братья, мы нашли
И теплою молитвой
Ваш прах почли» (Гунаропуло, 1900: 1047).

Монумент пережил революционные события начала XX в., в течение всего советского времени был одной из достопримечательностей города Красноводска Туркменской ССР. Трагическими для него стали годы после распада СССР и образования независимого Туркменистана. Оставшись без должного надзора, памятник сподвижникам Петра Великого под воздействием неблагоприятного климата стал осыпаться. По последним данным за 2008 г. и 2013 г. монумент находится в крайнем руинированном состоянии и требует немедленной реставрации. Отсутствуют памятные таблички и православный крест, венчавший монумент.

4. Заключение

В заключение остается добавить, что до сих пор нет определенной ясности относительно истории крепости Святого Петра. Ее примерное расположение следует искать у залива Сарыташ. Следов же стен укрепления, либо археологических предметов, датируемых Петровским временем, не найдено до сих пор. Касательно второй крепости, основанной Черкасским, можно сказать, что место ее расположения определено и, по сути, монумент на месте крепости является единственным в мире памятником А. Черкасскому и его сподвижникам. Постепенно остатки крепостных сооружений приходили в упадок и исчезли под натиском цивилизации.

Неудача экспедиции Черкасского во многом связана со слабостью русской дипломатии на среднеазиатском направлении. Среди большинства туркменских племен, за исключением туркмен Мангышлака, русские войска не встретили поддержки. В условиях Северной войны Петр I не был заинтересован в открытом и, очевидно, долгосрочном конфликте на Востоке. В начале XVIII в. Российское государство не обладало достаточными данными разведки, топографии и гидрографии региона, дипломатическими, людскими и материальными ресурсами для долговременного удержания восточного побережья Каспийского моря. Попытка Черкасского опереться на хивинскую знать без политического взаимодействия с туркменскими племенами, помимо туркмен Мангышлака, стоила жизни ему и его людям.

Благодарности

Автор статьи (А. Андреев) хотел бы выразить благодарность заместителю директора по науке МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера), профессору Е.А. Резвану за возможность участия в экспедиции на Мангышлаке и доступ к уникальным полевым материалам, статья подготовлена при поддержке НИР СПбГУ «Кризис идентичности на постсоветском пространстве в зеркале конфликта», шифр ИАС НИД СПбГУ «5.38.279.2014».

Литература

- Ажигали, 2014 – *Ажигали С.Е.* Очерк культурного наследия Арало-Каспийского региона // Электронное научное издание. Альманах Пространство и Время. Т.5. 2014. С.14 [Электронный ресурс. <http://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-kulturnogo-naslediya-aralo-kaspiyskogo-regiona>] (дата обращения 3.12.2014).
- Аннанепесов, 1981 – *Аннанепесов М.* Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII – XIX в. Ашхабад: Ылым, 1981. 264 с.
- Бларамберг, 1850 – *Бларамберг Ф.И.* Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюб-Караган // Записки Русского Географического общества. Кн. IV. СПб., 1850. С. 49-120.
- Вилинбахов, 1977 – *Вилинбахов В.Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Изд-во Эльбрус. 1977. 231 с.
- Галкин-Враской, 1868 – *Галкин-Враской М.Н.* Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб.: Издание Я.А.Исакова, 1868. 336 с.
- Гистория, 2004 – *Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого).* составитель Т.С. Майкова, под общей редакцией А. А. Преображенского. Выпуск 2. М.: Изд-во Кругъ, 2004. 656 с.
- Гунаропуло, 1900 – *Гунаропуло С.А.* В туркменской степи. (Из записок черноморского офицера). II // Исторический вестник. № 12. 1900. С. 1033-1050.
- Иванин, 1847 – *Иванин М.И.* Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 г., с картой // Записки Географического общества. Кн. 2. СПб., 1847. С. 267–305.
- Иванин, 1874 – *Иванин М. И.* Описание Зимнего похода в Хиву в 1839–1840 году. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1874. 268 с.
- Княжецкая, 1964 – *Княжецкая Е.А.* Судьба одной карты (о географе А. Бековиче-Черкасском). М.: Мысль, 1964. 120 с.
- Марков, 1994 – *Марков А.С.* Петр Первый и Астрахань. Астрахань: Изд-во Форзац, 1994. 190 с.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (РГАДА.) Ф. 134. Оп.1. 1716. Д. 1. Л. 46.

Попов, 1853 – *Попов А. Н.* Сношения России с Хивой и Бухарою при Петре Великом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1853. 192 с.

ПСЗРИ, 1830 – Полное собрание законов Российской Империи. Т.15. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1052 с.

РГАВМФ – Российский Государственный Архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 233. д. 170. Лл. 37-40.

Русско-туркменские отношения, 1963 – Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (до присоединения Туркмении к России). Ашхабад: АН ТуркмССР. 1963. 585 с.

Соймонов, 1763 – *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого, трудами Тайного Советника, Губернатора Сибири и Ордена святого Александра Кавалера Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала Его Превосходительства, в бытность его службы морским Офицером, и с внесенными, где потребно было, дополнениями Академии Наук Конференц-Секретаря, Профессора Истории и Историографии, Г.Ф. Миллера. СПб.: Императорская академия наук, 1763. 55 с.

Торговля, 1932 – Торговля с Московским государством и международное положение в Средней Азии. Л.: Издательство Академии наук, 1932. 496 с.

Allworth, 1990 – *Allworth E. A.* The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present: A Cultural history. Stanford: Hoover Institution press, 1990. 411 p.

History of Civilization of Central Asia, 2003 – History of Civilization of Central Asia: Vol. V. Paris: UNESCO publishing, 2003. 910 p.

References

Azhigali, 2014 – *Azhigali S.E.* Ocherk kul'turnogo nasledija Aralo-Kaspijskogo regiona [Cultural Legacy Review of the Aral-Caspian Region], Jelektronnoe nauchnoe izdanie. Al'manah Prostranstvo i Vremja [Electronic issue «Space and Time» Yearbook]. Vol. 5, 2014, pp. 14 [URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-kulturnogo-naslediya-aralo-kaspijskogo-regiona>] (data obrashhenija [accessed date]: 3.12.2014). (In Russian)

Annanepesov, 1981 – *Annanepesov M.* Ukreplenie rusko-turkmenskikh vzaimootnoshenij v XVIII – XIX v. [The growth of Russian-Turkmen relations in XVIII-XIX c.]. Ashhabad, Ylym, 1981. 264 p. (In Russian)

Blaramberg, 1850 – *Blaramberg F.I.* Topograficheskoe i statisticheskoe opisanie vostochnogo berega Kaspijskogo morja ot Astrabadskogo zaliva do mysa Tjub-Karagan [Topographical and Statistic Description of the East Caspian Coast from Astrabad Gulf to Cape Tjub-Karagan]. Zapiski Russkogo Geograficheskogo obshhestva [Bulletin of Russian Geographical Society]. Book IV. St. Petersburg, 1850, pp. 49-120. (In Russian)

Vilinbahov, 1977 – *Vilinbahov V.B.* Iz istorii rusko-kabardinskogo boevogo sodruzhestva [Glimpses of the History of Russian-Kabardian military Fraternity]. Nal'chik, Izd-vo Jel'brus, 1977. 231 p. (In Russian)

Galkin-Vraskoj, 1868 – *Galkin-Vraskoj M.N.* Jetnograficheskie i istoricheskie materialy po Srednej Azii i Orenburgskomu kraju [Etnographic and Historic Materials on Middle Asia and Orenburg Region]. St. Petersburg, Izdanie Ja.A.Isakova, 1868. 336 p. (In Russian)

Gistorija, 2004 – Gistorija Sveyskoj vojny (Podennaja zapiska Petra Velikogo) [The History of the Swedish War]. sostavitel' *T.S. Majkova*, pod obshej redakciej A. A. *Preobrazhenskogo*. Vypusk 2 [Part 2]. Moscow, Izd-vo Krug#, 2004. 656 p. (In Russian)

Gunaropulo, 1900 – *Gunaropulo S.A.* V turkmenskoj stepi. (Iz zapisok chernomorskogo oficera) [In the Turkmen Steppe (from the notes of a Black Sea officer)]. II. Istoricheskij vestnik [Historical Newsletter], Nr. 12, 1900, pp. 1033-1050. (In Russian)

Ivanin, 1847 – *Ivanin M.I.* Poezdka na poluostrov Mangyshlak v 1846 g., s kartoj. Zapiski Geograficheskogo obshhestva [Voyage to Mangyshlak Peninsula in 1846 with a map. Bulletin of Geographical Society]. Kn. 2 [Book 2]. St. Petersburg, 1847, pp. 267–305. (In Russian)

Ivanin, 1874 – *Ivanin M. I.* Opisanie Zimnego pohoda v Hivu v 1839–1840 godu [Description of the Winter Campaign in 1839-1840]. St. Petersburg, Tip. t-va «Obshhestvennaja pol'za», 1874. 268 p. (In Russian)

Knjazheckaja, 1964 – *Knjazheckaja E.A.* Sud'ba odnoj karty (o geografe A. Bekoviche-Cherkasskom) [The Fate of a map (on the geographer A. Bekovich-Cherkassky)]. Moscow, Mysl' Publ., 1964. 120 p. (In Russian)

Markov, 1994 – *Markov A.S.* Petr Pervyj i Astrahan' [Peter I and Astrahan']. Astrahan', Izd-vo Forzac Publ., 1994. 190 p. (In Russian)

РГАДА – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of the Old Acts] (РГАДА.) Ф. 134. Оп.1. 1716. Д. 1. Л. 46. (In Russian)

Popov, 1853 – *Popov A. N.* Snoshenija Rossii s Hivoj i Buharoju pri Petre Velikom [Relation between Russia and Khiva during the reign Peter the Great]. St. Petersburg, Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1853. 192 p. (In Russian)

PSZRI, 1830 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii [Complete Edition of the Laws of Russian Empire] . Vol. 15. St. Petersburg, Tipografija 2 otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii Publ., 1830. 1052 p. (In Russian)

RGAVMF – Rossijskij Gosudarstvennyj Arhiv Voenno-morskogo flota [Russian State Navy Archive] (RGAVMF). F. 233. d. 170. Ll. 37-40. (In Russian)

Russko-turkmenskie otnoshenija, 1963 – Russko-turkmenskie otnoshenija v XVIII-XIX vv. (do prisoedinenija Turkmenii k Rossii) [Russian-Turkmen Relations in XVIII-XIX cc. (before incorporation of Turkmenistan to Russia)]. Ashhabad, AN TurkmSSR Publ., 1963. 585 p. (In Russian)

Sojmonov, 1763 – *Sojmonov F.I.* Opisanie Kaspijskogo morja i chinennyh na onom Rossijskih zavoevanij, jako chast' istorii gosudarja imperatora Petra Velikogo, trudami Tajnogo Sovetnika, Gubernatora Sibiri i Ordena svjatogo Aleksandra Kavalera Fedora Ivanovicha Sojmonova, vybrannoe iz zhurnala Ego Prevoshoditel'stva, v bytnost' ego sluzhby morskim Oficerom, i s vnesennymi, gde potrebno bylo, dopolnenijami Akademii Nauk Konferenc-Sekretarja, Professora Istorii i Istoriografii, G.F. Millera [Description of Caspian Sea and of Those Gained Lands Which Had Been Conquered by Russia as a Part of the History of Peter the Great's State, Extracted by the Privy Councillor, the Governor of Siberia and the Holder of the St. Alexander Order Fedor Ivanovich Sojmonov from the Diary of His Excellency from his Naval Officer's Past, and with Some additions made where it was relevant by the Conference-secretary of Academy of Science, Phd in History and Historiography G. F. Miller]. St. Petersburg, Imperatorskaja akademija nauk Publ. 1763. 55 p. (In Russian)

Torgovlja, 1932 – Torgovlja s Moskovskim gosudarstvom i mezhdunarodnoe polozhenie v Srednej Azii [Trade with Muscovite State and the International Situation in Middle Asia]. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk Publ., 1932. 496 p. (In Russian)

Allworth, 1990 – *Allworth E. A.* The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present: A Cultural history. Stanford, Hoover Institution press, 1990. 411 p. (In English)

History of Civilization of Central Asia, 2003 – History of Civilization of Central Asia: Vol. V. Paris, UNESCO publishing, 2003. 910 p. (In English).

УДК 93/94, 910

К истории первых русских крепостей на восточном побережье Каспийского моря

Абдулла Хамидович Даудов^{а, *}, Артем Алексеевич Андреев^а, Денис Геннадьевич Янченко^а, Владимир Андреевич Шорохов^а, Алексей Сергеевич Кибинь^а

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В центре внимания авторов исследования – история фортификационных сооружений экспедиции А. Черкасского на полуострове Мангышлак в контексте российско-хивинских и российско-туркменских отношений петровского времени. Анализ историографии проблемы показал, что даже те источники по теме, что введены в научный оборот, зачастую остаются слабо изученными. Так, было выявлено «общее место» в научных представлениях о фортификационных сооружениях 1716 г., достоверность которого не подтверждается документальными данными, – представление о существовании на Мангышлаке трех крепостей. Авторы опровергают эту точку зрения, фиксируя в документах, непосредственно относящихся к миссии А. Черкасского, создание лишь двух фортов. В рамках работы были изучены не только опубликованные источники, но и архивные материалы. При архивных изысканиях в РГАДА обнаружена и опубликована ранее неизвестная карта Красноводского залива с рисунком укрепления, составленная участником экспедиции 1716-1717 гг. Авторы привлекли и материалы новейшего полевого исследования. Результатом работы стало ограничение предполагаемой места постройки крепости Святого Петра районом залива Сарыташ (однако без проведения дополнительных археологических изысканий установить ее точную локализацию не представляется возможным), а также раскрытие ряда ключевых причин провала миссии А. Черкасского – недостатка разведывательных данных (не только военного, но и гидро-топографического характера), материальных и людских ресурсов, и, как следствие, реалистичной долгосрочной стратегии в этой части Каспийского бассейна, а также стремления главы экспедиции опереться на хивинскую знать без налаживания полноценного политического взаимодействия с туркменскими племенами.

Ключевые слова: Средняя Азия, Красноводская крепость, туркмены, Каспийское море, князь Черкасский, полуостров Мангышлак.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: primdek@yandex.ru (А.Х. Даудов), a.a.andreev@spbu.ru (А.А. Андреев), d.yanchenko@spbu.ru (Д.Г. Янченко), helveticw@bk.ru (В.А. Шорохов), a.kibin@spbu.ru (А.С. Кибинь)